

ВАЛЕРИЙ РЯЗАНЦЕВ

В КИЛЬВАТЕРНОМ СТРОЮ ЗА СМЕРТЬЮ

ПОЧЕМУ ПОГИБ «КУРСК»

МОСКВА
2017

УДК 355/359
ББК 63.3(2Рос)
Р99

Рязанцев, Валерий Дмитриевич.

Р99 В кильватерном строю за смертью. Почему погиб «Курск» / Валерий Рязанцев. — Москва : Яуза-каталог, 2017. — 384 с. — (Военно-исторические книги издательства «Яуза»).

ISBN 978-5-906716-88-0

На вопрос иностранного тележурналиста «Что случилось с подлодкой «Курск» Президент РФ ответил: «Она утонула».

Генеральный прокурор РФ чуть позже заявил: «Лиц, виновных в катастрофе АПЛ «Курск»... нет».

Следственное дело о гибели 118 моряков-подводников до суда не дошло. Оно закрыто и сдано в архив.

Эта книга о том, почему утонула самая современная атомная подводная лодка ВМФ России, и о тех, кого Главная военная прокуратура признала невиновными в ее гибели.

Эта книга — показания свидетеля катастрофы К-141 «Курск», свидетеля развала Военно-морского флота России.

УДК 355/359
ББК 63.3(2Рос)

ISBN 978-5-906716-88-0

© Рязанцев В.Д., 2017
© ООО «Яуза-каталог», 2017

*Сослуживцам, военным
морякам-тихоокеанцам
ПОСВЯЩАЮ*

Все истинно честное и благородное
сникло; оно вредно и отстраняется, люди,
достойные одного презрения, идут в гору...
Бедная Родина! С кем она встретит
испытания, если они суждены ей?

Н.С. Лесков

На вопрос иностранного журналиста «Что случилось с подлодкой «Курск» Президент РФ ответил: «Она утонула». Генеральный прокурор РФ чуть позже заявил: «Лиц, виновных в катастрофе АПЛ «Курск»... нет».

Следственное дело о гибели 118 моряков-подводников до суда не дошло. Оно закрыто и сдано в архив.

Эта книга о том, почему утонула самая современная атомная подводная лодка ВМФ России, и о тех, кого Главная военная прокуратура признала невиновными в ее гибели. Эта книга — свидетельские показания свидетеля катастрофы К-141 «Курск», свидетеля развала ВМФ России. Надеюсь, что такие показания должны понадобиться суду российской общественности, суду истории.

ОТ АВТОРА

---

12 августа 2000 года воды Баренцева моря на несколько промилле стали соленее от крови российских моряков-подводников. В этот день, при выполнении учебных задач в море, погибла новейшая атомная подводная лодка (АПЛ) России К-141 «Курск». Сто восемнадцать североморцев пополнили скорбный список жертв аварий и катастроф, которые происходят в Военно-морском флоте с ужасающей регулярностью.

Подводникам «Курска» «повезло»: их имена и обстоятельства катастрофы подводной лодки сразу же узнал весь мир. Многие страны предложили России свою помощь для спасения экипажа затонувшей АПЛ.

Руководители нашего государства и военного ведомства под давлением общественности, хотя и с опозданием, но все же приняли от Великобритании и Норвегии такую помощь. Моряков с «Курска» не спасли, но возродилась надежда на то, что российское государство не оставит в беде своих граждан, каких бы средств ни стоило стране спасение людей. Не так давно все было по-другому.

В марте 1968 года, при выполнении боевого задания в Тихом океане, погибла ракетная дизельная подводная

лодка Тихоокеанского флота К-129. В Советском Союзе сообщения об этом не было. В 1974 году США, проведя тайную и уникальную по технической сложности поисковую операцию, подняли на поверхность с глубины около 3000 метров носовую оконечность К-129. В ней находились останки нескольких наших подводников. Американцы предложили руководству ВМФ СССР принять останки моряков для захоронения на родине. Советские адмиралы ответили американцам, что в Главном штабе ВМФ нет сведений о гибели советской подводной лодки в Тихом океане, и отказались от тех, кого сами же послали на смерть. Так девяносто восемь членов экипажа подводной лодки К-129 надолго остались безвестными в своей стране.

В августе 1980 года в Филиппинском море, при боевом патрулировании, на атомной подводной лодке К-122 Тихоокеанского флота произошла тяжелая авария. Погибли четырнадцать подводников, лодка потеряла ход, осталась без связи с берегом. Оставшиеся в живых моряки без помощи с берега были обречены на смерть. Командир подводной лодки принял решение передать кодированное сообщение об аварии на берег через английское торговое судно «Гарри», которое проходило через район терпящей бедствие АПЛ. Англичане передали радиограмму и обеспечили подводников К-122 пресной водой. Помощь с берега пришла, корабль и большую часть экипажа спасли, но за нарушение инструкции по связи командира подводной лодки сняли с должности и пытались привлечь к уголовной ответственности. Моряки должны были все погибнуть, но передавать сообщение об аварии через судно капиталистической страны и принимать от него питьевую воду советские подводники не имели права. Погибших подводников К-122 похоронили на территории воинской части, за колючей проволокой. На городском кладбище им не нашлось места.

А вот тех, кто принимал решение оставить погибших в океане советских моряков без имени, без оказания достойных последних почестей, «за заслуги в руководстве ВМФ СССР», хоронили в Москве на Новодевичьем кладбище.

Тяжелые аварии и аварийные происшествия, сопровождавшиеся гибелью моряков, в 60–90-е годы XX столетия происходили ежегодно не на одном десятке боевых кораблей флота. Для одних моряков могилой стало море, для других — неласковая и неродная холодная земля военных гарнизонов. Их имена не значатся в морских храмах, в списках экипажей кораблей, где они проходили службу. Много литературы о Военно-морском флоте России и Советского Союза было издано к 300-летию российского Военно-морского флота. Но у руководства ВМФ, Морского центра Общественного движения поддержки флота, не нашлось денег на то, чтобы издать Книгу Памяти о тех моряках России и Советского Союза, кто погиб в сражениях и боях; о тех, кто погиб в мирное время, осваивая сложную боевую технику; о тех, кто умер от пережитых моральных травм.

Однако те, кто причинил эти травмы, о себе не забыли. Почти в каждой книге об истории современного военного флота они поместили свои фотографии и биографии, назвали сами себя «флотоводцами», чей опыт в руководстве ВМФ в период «холодной войны» был «...одним из самых ярких за 300-летнюю историю Российского флота». Услужливые «адмиралы-чегоизволитесь» сравнили служебную деятельность в мирное время на посту командующего ВМФ СССР С. Г. Горшкова с деятельностью по руководству флотом первого российского императора Петра I и императрицы Екатерины Великой, рассказывают народу сказки о небывалой мощи советского Военно-морского флота.

Советский и российский военный флот с 1945 года и по настоящее время не провел ни одного морского боя или сражения, не потопил ни одного боевого неприятельского корабля, но сам понес ощутимые безвозвратные потери. Атомные подводные лодки К-8, К-219, К-429, К-278 «Комсомолец», К-141 «Курск», К-159; дизельные подводные лодки М-256, С-117, С-80, Б-37, К-129, С-178; надводные боевые корабли минзаг «Ворошиловск», линкор «Новороссийск», большой противолодочный корабль «Отважный», малый ракетный корабль «Муссон» погибли не в бою с неприятелем. Они погибли в мирное время в результате аварий оружия и техники. Десятки боевых кораблей разного класса и ранга после аварийных происшествий на них были поставлены в так называемый «отстой», который закончился для многих тихим исключением из боевого состава флота.

Аварии и катастрофы боевых кораблей, оружия и техники возникали не в результате полученных в бою повреждений. Это результат конструктивных недостатков в проектировании и строительстве флота, низкой надежности боевой морской техники и оружия, плохой профессиональной подготовки моряков. «Холодная война» все списала, на войне как на войне — без потерь не бывает. Но самое удивительное в строительстве современного ракетно-ядерного флота было то, что, в то время как на море не велось никаких боевых действий, во флоте за это время появилось больше всех в мире званий «флотоводцев», героев, высших офицеров. Потери боевых кораблей в мирное время открывали «флотоводцам мирного времени» огромные перспективы служебного роста. Чем тяжелее была катастрофа в ВМФ, тем значительно представлялась служебная должность тому, кто нес непосредственную ответственность за случившееся. Для служебного роста главное было — проявить собачью

преданность главнокомандующему ВМФ и постоянно цитировать речи генеральных секретарей ЦК КПСС. Все остальное самым преданным прощалось. За аварии и катастрофы в ВМФ отвечали те, кто горел, тонул и взрывался на кораблях.

Кильватерную колонну боевых кораблей, которые в мирное время канули в морскую пучину, до 2000 года замыкала атомная подводная лодка К-278 «Комсомолец», которая погибла в Норвежском море в 1989 году. В августе 2000 года ее задним мателотом стала атомная подводная лодка Северного флота К-141 «Курск». В 2003 году на Северном флоте утонула списанная с боевого состава атомная подводная лодка К-159. Североморцы похоронили с ней на дне морском два ядерных реактора и 9 моряков-подводников. Кто следующий? Кто и как может остановить эти трагедии?

Правительственная комиссия, которая расследовала причины катастрофы АПЛ «Курск», истратив огромные материальные и денежные средства на проведение различных следственных экспертиз, моделирование аварийных ситуаций, вынесла вердикт о том, что подводная лодка погибла в результате взрыва перекисной практической торпеды 65–76 ПВ (практический вариант) и последующего взрыва боевых торпед после удара носовой оконечности АПЛ о грунт. В состав этой комиссии входили конструкторы атомной подводной лодки 949А проекта ФГУП ЦКБ «МТ Рубин», научные сотрудники ЦНИИ им. А. Н. Крылова, ЦНИИ военного кораблестроения Министерства обороны РФ, конструкторы морского оружия ЦНИИ «Гидроприбор», руководители управлений Военно-морского флота, представители судостроительной, химической промышленности и военно-промышленного комплекса России. В комиссию входили все, кто был заинтересован в том, чтобы найти ответы на вопросы:

1. Как могло случиться такое, что самая современная атомная подводная лодка, при проектировании которой предъявляются самые высокие требования к способности противостоять боевым повреждениям, погибла от взрыва всего лишь энергокомпонентов практической торпеды (в практических торпедах взрывчатых веществ не бывает)?

2. Почему взорвались энергокомпоненты перекисной практической торпеды 65–76 ПВ?

3. Какие ошибочные действия в обращении с перекисной практической торпедой на подводной лодке и на торпедо-технической базе при приготовлении ее к выдаче на подводную лодку могли привести к взрыву энергокомпонентов торпеды?

Увы, правительственная комиссия не нашла правдивых ответов на эти простые вопросы. Это значит, что точных причин катастрофы АПЛ «Курск» не найдено. Изуродованную подводным взрывом К-141 отправили на утилизацию, погибшим подводникам поставили памятники, перекисные торпеды сняли с вооружения ВМФ, следственное дело по факту гибели корабля и экипажа закрыли и сдали в архив. Сотворена очередная тайна гибели боевого корабля российского ВМФ, оставлено место в скорбном кильватерном строю очередной жертве ведомственных интересов.

Родственники погибших подводников «Курска», те, кто служил, служит и будет служить в российском флоте, общественность страны хотят знать правду о том, почему в мирное время гибнут самые современные атомные подводные лодки, почему ставится под угрозу жизнедеятельность многих миллионов людей из-за возможных экологических катастроф после таких происшествий? И эту правду нужно сказать, даже если это кому-то неприятно или из-за нее снизится «креслоустойчивость»

От автора

высокопоставленных должностных лиц. Если же правда затрагивает военные интересы государства и ее нельзя сообщать широким слоям населения, значит, государство делает в области военного строительства и обороноспособности что-то не так. Правда — это законность и справедливость, честность и добросовестность, надежда и уверенность в завтрашнем дне. Если ее донести до людей не может правительственная комиссия или Главная военная прокуратура, общественность вправе потребовать от руководства страны назначить другую комиссию, других следователей, которые смогут определить истинную причину гибели АПЛ К-141 «Курск». Расследование должно продолжаться до тех пор, пока не будет полной ясности в вопросе о том, почему так легко погиб самый современный корабль российского ВМФ.

Знание подводной службы и всей подоплеки строительства современных атомных подводных лодок России, знание истинного положения дел, совмещенное с профессиональной деятельностью в Военно-морском флоте, работа в качестве одного из экспертов по делу о гибели АПЛ «Курск», беседы с очевидцами и участниками спасательных работ в Баренцевом море в августе 2000 года позволяют мне сказать общественности правду о том, как погибла атомная подводная лодка «Курск» и что стало первопричиной этой ужасной трагедии. Гибель «Курска» — не тайна.

В. Рязанцев

ГЛАВА I

Рождение самого уязвимого «Антея»

Боевые корабли Военно-морского флота, как и люди, имеют свою биографию. Моряки знают, где и когда «родился» тот или иной корабль, кто его «родители», как он «жил» среди людей морской профессии, какими государственными наградами отмечен, какова его судьба.

Жизнь кораблей не вечна, а значит, и они когда-нибудь уходят в никуда. Лишь немногие суда, чьи экипажи вписали в историю государства яркие страницы славных морских побед, совершили выдающиеся географические открытия, выполнили важные исследования морей и океанов или исторические правительственные поручения, оказали существенную и своевременную помощь людям в море или на берегу, обретают бессмертие.

Имя атомной подводной лодки «Курск» знает весь мир, хотя подводники не успели прославить свой корабль морскими победами или какими-либо другими героическими делами. Как часто бывало в истории боевого флота России, об этой атомной подводной лодке мир узнал в связи с жуткой трагедией, которая выпала на долю экипажа. Самый современный боевой корабль Военно-морского флота России в мирное время затонул вблизи своего побережья, в мелководном районе,

на глазах у всего командного состава Северного флота, и никто не сумел оказать помощь гибнущему под водой экипажу. Мало того что чиновники от ВМФ не сумели спасти ни одного подводника с АПЛ «Курск», они не сумели установить даже точную причину гибели подводной лодки. Анналы мировых морских катастроф пополнились еще одной загадочной аварией на атомной подводной лодке России. В 1989 году правительственная комиссия не смогла установить точную причину возникновения пожара в 7-м отсеке АПЛ К-278 «Комсомолец», который закончился гибелью корабля и большей части экипажа в Норвежском море. И хотя заместитель главного конструктора АПЛ «Комсомолец» Д. А. Романов на основании объективных данных и свидетельских показаний оставшихся в живых членов экипажа абсолютно точно установил то, как развивалась авария и что стало причиной катастрофы АПЛ, его исследования никому не понадобились. Тех, кто ставил под сомнение официальные выводы правительственной комиссии о причинах гибели К-278 «Комсомолец», никто не хотел слушать. Результатом необъективного расследования той катастрофы становится в августе 2000 года на К-141 «Курск» Северного флота беспричинный взрыв энергокомпонентов перекисной практической торпеды 65–76 ПВ, приведший к гибели подводной лодки и всего экипажа. И снова правительственная комиссия не усмотрела в регулярной гибели боевых кораблей флота ничего такого, что требовало бы принятия решений на государственном уровне. АПЛ погибла от взрыва практической торпеды, значит, устранить причину подобных происшествий может Военно-морской флот. Решением главнокомандующего ВМФ подобный тип оружия снят с вооружения боевых кораблей, и все проблемы аварий и катастроф с кораблями, по мнению членов правительства РФ и руководителей ВМФ, решены.

Увы, как же они заблуждаются. Сегодня «рванула» торпеда — убрали торпеды с кораблей. Завтра где-нибудь «рва-

